Тишина в палате сразу же вызвала у дяди и тёти чувство неловкости. Тётя быстро толкнула Лю У, чтобы он вмешался.

Лю У сразу понял намёк, шагнул вперёд, потянул Шань Юя за рукав и отвлёк его: – Брат, давай присядем, отдохнём немного.

– Я уже сидел всю дорогу, – сказал Шань Юй.

– …Ах да, – Лю У замолчал на полсекунды, чтобы идеально выполнить задачу, и быстро продолжил отвлекать. – Тогда… тогда посидим ещё немного.

Шань Юй посмотрел на него и чуть не рассмеялся: – Может, ты посидишь за меня?

Лю У пришлось замолчать и сесть на диван рядом.

– Ты получил такие серьёзные травмы, – начала мама, – и даже не сказал нам. Я же спрашивала тебя, а ты ответил, что всё уже давно прошло.

Хотя манера разговора Шань Юя была непривычной для дяди и тёти, его родители быстро адаптировались. Даже после стольких лет разлуки они быстро нашли общий язык.

– Это другое, – сказал Шань Юй.

– Чем это другое? – спросил папа.

Шань Юй ничего не ответил.

– Может… – дядя, не выдержав тишины, нарушил её. – Мы пойдём перекусим? Сяо Юй, ты ведь ещё не ел? Пойдёшь с нами?

– Нет, я останусь здесь, – сказал Шань Юй.

– Мы с папой тоже ещё не ели, – сказала мама.

– Вы же заказываете доставку, – сказал дядя.

– Видишь, – мама посмотрела на Шань Юя. – Ничего серьёзного. Родной брат даже не предложит поесть, сразу говорит заказывать доставку.

Шань Юй улыбнулся.

– Тогда… ладно, Сяо Юй поест с вами, а мы пойдём перекусим. Вы поболтайте, столько лет не виделись, – дядя подошёл и похлопал Шань Юя по плечу. – Поговорите по душам.

Лю У, которого мама тянула за собой, обернулся: – Брат, я закажу доставку, это угощение за мой счёт…

– Ты всего три с половиной дня отработал и ещё опоздал один раз, тебе бы самому деньги доплачивать, – сказала мама. – Откуда у тебя деньги на угощение?

– Закажи жареного гуся, остальное на твоё усмотрение, – одновременно с ней сказал Шань Юй. Мама любила жареного гуся, и, хотя они не виделись несколько лет, её вкусы вряд ли изменились.

– Хорошо, – Лю У вышел из палаты.

Когда дверь палаты закрылась, атмосфера немного смягчилась, но всё ещё оставалась напряжённой из-за лет разлуки.

Раньше они редко проводили время втроём, и Шань Юй всегда был немногословен. Сейчас, когда они не ели и не смотрели телевизор вместе, все трое чувствовали себя скованно.

Шань Юй сел на диван рядом.

– Нога полностью зажила? – папа подошёл и сел напротив него в изножье кровати.

– Да, – кивнул Шань Юй и посмотрел на маму. – Сегодня все обследования прошли?

– Завтра сделают снимок лёгких, и всё, – сказала мама. – Ты ведь только что был в кабинете врача?

В некоторых вещах мама его хорошо понимала.

– Да, – ответил Шань Юй. – Боялся, что вы мне правду не скажете.

– Ничего серьёзного, в прошлом месяце я уже вернулась на работу, – сказала мама. – Сразу после операции было трудно дышать, но сейчас всё почти восстановилось.

– Трудоголик, – Шань Юй посмотрел на список лекарств, который прислал доктор Хэ. – Кроме тех лекарств, что прописал врач, принимаете что-то ещё?

– Только витамины, – сказал папа. – У трудоголика раньше были проблемы с желудком, принимала китайские травы, сейчас всё в порядке. Мы с утра выходим на площадь, занимаемся, разминаемся.

– Вы более дисциплинированны, чем я, – сказал Шань Юй. – Я с утра не могу встать.

– Не обязательно с утра, – сказал папа. – Когда есть время, можно и позаниматься.

– Ага, – кивнул Шань Юй.

– Ты сейчас спишь… – начал папа.

– Нет, – перебил Шань Юй.

– Стало лучше? – спросил папа.

Шань Юй посмотрел на него и улыбнулся: – Вроде да.

Дверь палаты постучали, и вошла девушка с большим рюкзаком: – Госпожа Лю, в этом проекте есть два момента, которые нужно подтвердить…

Видимо, это была ассистентка мамы. Судя по тому, как уверенно она вошла в палату, она часто сопровождала маму в больнице.

Увидев Шань Юя, она смутилась: – Извините, у вас гости.

– Это мой сын, – сказала мама и повернулась к Шань Юю с улыбкой. – Это моя ассистентка,

Сяо Е.

Шань Юй кивнул ей.

– Здравствуйте! – Сяо Е смутилась и указала на дверь. – Тогда я…

– Говори, – сказала мама.

– Дело в том, что на вечернем совещании представители господина Ло хотят, чтобы мы заранее подтвердили эти моменты, чтобы обсуждение было более целенаправленным… – Сяо Е подошла к кровати мамы и достала из рюкзака папку с документами.

– Почему? – мама не взяла папку.

– Они считают, что так обсуждение будет более эффективным, – сказала Сяо Е.

– Эффективным? – мама цыкнула. – Если они не могут найти ключевые моменты, зачем вообще проводить совещание? Если мы всё подтвердим заранее, то что будем обсуждать на совещании? Просто подпишем контракт на их условиях?

Когда мама погружалась в работу, вся комната наполнялась её энергией. Шань Юй почувствовал себя неловко и встал, тихо сказав папе: – Я выйду, позвоню.

– Хорошо, – кивнул папа.

– Они считают, что если мы подтвердим эти моменты, то дальнейшее обсуждение пойдёт быстрее, – сказала Сяо Е.

– Если мы всё подтвердим и будем действовать по нашим условиям, это будет ещё быстрее, – сказала мама. – Они не единственная компания, с которой мы можем сотрудничать. Мы можем найти других.

Коридор за пределами палаты вёл в небольшой сад при больнице. Шань Юй медленно прошёл по коридору, наблюдая за пациентами, которые время от времени проходили мимо. По сравнению с ними, состояние мамы действительно было неплохим.

Он дошёл до сада, сел на скамейку и глубоко вздохнул.

Солнце уже село, в саду никого не было, только из окон палат доносился изредка кашель.

Шань Юй посмотрел на время. В «Да Инь» уже, наверное, заказали доставку еды, но поесть удастся только если будет время. Если будут заняты, то поедят позже.

Обычно директор ест последним.

Он набрал номер Чэнь Цзяня.

Едва раздался первый гудок, как телефон был поднят.

– Алло? – голос Чэнь Цзяня раздался из трубки, и Шань Юй откинулся на спинку скамейки, почувствовав, как напряжение уходит.

– Сначала вынеси мусор из-за стойки, – Чэнь Цзянь, выходя во двор, сказал Лао У. – Ху Пань и Нана едят.

– Хорошо, – ответил Лао У. – Ещё не разобрали товар, который пришёл на склад днём.

– Я сам займусь, – сказал Чэнь Цзянь. – Ты вынеси мусор и иди есть.

Он быстро прошёл через коридор во двор, где Му Гу, бегая за светящимся шариком, сразу же подбежала к нему. Чэнь Цзянь наклонился, погладил её по голове и бросил шарик.

– Почему ты сейчас звонишь? – спросил он Шань Юя. – Где ты? Ты поел?

Шань Юй улыбнулся: – Много вопросов.

– Я думал, ты позвонишь только вечером, – Чэнь Цзянь сел на ступеньки, играя с Му Гу. – Как у тебя дела?

– Я в больнице, – сказал Шань Юй.

– Что? – Чэнь Цзянь опешил, его голос сразу стал громче. – Почему в больнице? Ты травмировался? Или…

– Мама, – Шань Юй сделал паузу. – Ей сделали операцию по поводу рака лёгких. Сегодня, когда я вернулся, она как раз была на обследовании.

Чэнь Цзянь почувствовал, как его руки, которые только что согрелись в комнате, мгновенно стали ледяными. Телефон в его руке стал холодным, как кусок железа.

– Сейчас всё в порядке?

– Да, обнаружили рано, операция прошла успешно, она уже вернулась на работу, – сказал Шань Юй. – Восстанавливается хорошо.

– Это хорошо, – Чэнь Цзянь слегка расслабился. – Если обнаружили рано, то обычно всё обходится. Не волнуйся… Ты в порядке?

Чэнь Цзянь чувствовал, что Шань Юй был подавлен. Хотя обычно он говорил спокойно, сейчас его состояние было другим.

– Всё в порядке, просто… – Шань Юй тихо вздохнул. – Они не собирались рассказывать мне об этом. Если бы я не вернулся сегодня… даже если бы это было завтра, я бы, возможно, так и не узнал…

– Они боялись, что ты будешь волноваться, – сказал Чэнь Цзянь. – Ты же тоже не рассказывал им о своих травмах.

– Нет, – ответил Шань Юй.

– Что нет? – спросил Чэнь Цзянь.

– Я не боялся, что они будут волноваться, – сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь замолчал на мгновение, затем тихо спросил: – Тогда почему?

– Я не хотел, чтобы они узнали, что я снова влип в неприятности, – сказал Шань Юй. – Одна проблема за другой…

– Это всё из-за того ублюдка Фан Сюя! – воскликнул Чэнь Цзянь. – Это он создаёт проблемы, а не ты!

Шань Юй улыбнулся: – Директор, успокойся.

– Я горю, не могу успокоиться, – Чэнь Цзянь всё ещё злился, вспоминая эту ситуацию.

– Раньше я не боялся проблем, я постоянно создавал их, – сказал Шань Юй.

Это было заметно.

– Только так я мог списать многие вещи на внешние обстоятельства, – добавил он.

Что?

Не понял.

Чэнь Цзянь нахмурился. В решающий момент, когда Шань Юй нуждался в его поддержке, он не мог понять, о чём тот говорит.

Но он всё же спросил: – Что ты имеешь в виду?

– Я хотел, чтобы другие думали, что я не совсем уж плох, – сказал Шань Юй. – Просто я шёл не тем путём… И только когда я создавал проблемы, мои родители сразу же появлялись…

Чэнь Цзянь замолчал.

Он не знал, как ответить на последнюю часть, но насчёт первой…

Он вспомнил те истории из детства, которые Шань Юй рассказывал ему в горах.

Шань Юй всегда считал себя хуже других, особенно по сравнению с братьями и сёстрами.

– Но это не так, – сказал Чэнь Цзянь. – Я не знаю, как было раньше, но ты – замечательный человек. Ты сам это знаешь, но не веришь в себя.

Шань Юй на другом конце провода замолчал. Через некоторое время он тихо сказал: – Поэтому я боюсь, что они снова узнают, что у меня есть проблемы, что я всё ещё тот же Шань Юй, что и раньше.

– Фан Сюй – это последняя точка, – сказал Чэнь Цзянь. – Он уйдёт, и ты больше не будешь прежним Шань Юем.

– Ага, – Шань Юй опустил голову, прижав пальцы к уголкам глаз, но слёзы всё равно скатились по щекам.

Утешения Чэнь Цзяня были простыми и прямыми, без сложных философий и долгих уговоров. Он просто шёл за мыслями Шань Юя, но его ответы всегда смягчали сердце.

Хотя многие проблемы нельзя решить несколькими словами, те страхи, сомнения и самоотрицания, как лианы, опутали прошлое, и стоило оглянуться, как они сразу же бросались в глаза.

Но слова Чэнь Цзяня всегда немного поднимали настроение Шань Юя, даже если ненадолго.

– А как ты думаешь, почему они не рассказали тебе о болезни? Мой папа тоже не сказал мне о своей травме, – сказал Чэнь Цзянь. – Если бы ты не попросил меня навестить его, я бы так и не узнал. Он просто боялся, что я буду волноваться…

– Ты – его опора, – сказал Шань Юй. – Он не сказал тебе, потому что ты и так уже несёшь большую нагрузку, он не хотел добавлять тебе ещё больше давления. Но я… не являюсь опорой.

– Ты не можешь быть в этом уверен. И даже если это так, прошло столько лет, может… – в голосе Чэнь Цзяня слышалась осторожная попытка. – Ты спросишь их?

– А? – Шань Юй удивился.

– Просто… если бы это был я, я бы точно не смог, – тихо сказал Чэнь Цзянь. – Но ты, возможно, сможешь. Может, я говорю это, потому что мне легко, но я думаю, ты из тех, кто может задать такой вопрос.

– Почему? – спросил Шань Юй.

– Потому что ты обычно не щадишь никого своими словами, – сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй замолчал на несколько секунд, затем рассмеялся и долго не мог остановиться.

– Правда, ты больше не прежний Шань Юй, – сказал Чэнь Цзянь. – Нельзя просто так вернуться и ничего не сделать.

– Ага, – кивнул Шань Юй.

Чэнь Цзянь на другом конце замолчал, и было слышно, как Сань Бян говорит: – Что за звонок такой долгий? Ты что, влюбился? Еда уже остывает!

– Иди поешь, – сказал Шань Юй.

– Не спешу, – ответил Чэнь Цзянь. – Ты поел?

– Ещё нет, жду доставку, – сказал Шань Юй.

– Доставку? – Чэнь Цзянь удивился.

– Я в больнице, – объяснил Шань Юй. – Они и так собирались заказать еду.

– Ну и хорошо, – подумал Чэнь Цзянь. – Не стали устраивать что-то грандиозное, иначе тебе было бы неловко.

– Ага, – Шань Юй улыбнулся, оглянулся в сторону палаты и увидел, как Сяо Е выходит из коридора. – Тогда я пойду в палату.

– Хорошо, я пойду есть, – сказал Чэнь Цзянь.

– Чэнь Цзянь, – позвал его Шань Юй.

– А? – откликнулся Чэнь Цзянь.

– Ты скучаешь по мне? – спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь, который уже начал возвращаться, остановился: – Скучаю.

– А как сильно? – снова спросил Шань Юй.

– Ну… довольно сильно, – тихо сказал Чэнь Цзянь.

– Довольно сильно – это как? – продолжил Шань Юй.

– Как я могу это описать? – задумался Чэнь Цзянь. – Ну… сегодня, когда я оформлял гостей, я отвлёкся и всё перепутал.

– Ага, – улыбнулся Шань Юй.

– Что? – спросил Чэнь Цзянь.

– Ничего, – сказал Шань Юй. – Просто хотел узнать.

– Это и так очевидно, – сказал Чэнь Цзянь.

– Нужно спрашивать, – настаивал Шань Юй.

– А ты? – спросил Чэнь Цзянь. – Ты… скучаешь по мне?

Шань Юй рассмеялся. Он мог представить выражение лица Чэнь Цзяня, когда тот задавал этот вопрос.

– Очень скучаю, – сказал он.

Когда Сяо Е подошла, Шань Юй положил телефон в карман и поздоровался: – Уходишь?

– Да, – кивнула Сяо Е с улыбкой. – Вечером ещё совещание.

– Спасибо за всё это время, – сказал Шань Юй.

– Не за что, – ответила Сяо Е. – Когда госпожа Лю лежала в больнице, мы наняли сиделку, так что мне обычно не приходилось много делать. Я просто была рядом, иногда выполняла поручения.

Шань Юй улыбнулся: – Спасибо.

– Заходи, – сказала Сяо Е. – Когда я выходила, доставка как раз приехала.

– Хорошо, – кивнул Шань Юй.

Когда он вернулся в палату, мама сидела, поджав ноги, на кровати, а папа уже поставил столик и собирался разложить еду.

– Давай я, – подошёл Шань Юй.

– Лю У действительно заботится о своём брате, столько еды заказал, – сказала мама.

– Он заказал по своему аппетиту, – улыбнулся Шань Юй.

– Он действительно много ест, – сказала мама. – Когда он был у вас в гостевом доме, он не опустошил ваши запасы на кухне?

– Нормально, наши поставщики очень надёжные, – сказал Шань Юй.

– А гостевой дом… – папа немного замялся. – Лю У говорил, что всё идёт хорошо?

– Раньше было так себе, но сейчас, в сезон снега, всё неплохо, – Шань Юй открыл контейнеры с едой и расставил их на столике.

– Садись на кровать, – папа придвинул стул и сел.

– Ага, – Шань Юй взял коробку с рисом и начал есть.

Еда действительно не такая вкусная, как в «Да Инь».

Восклицательные знаки и крики директора Чэня были вполне обоснованными.

Шань Юй молча ел, пока родители время от времени обсуждали планы на ближайшие дни. Мама пока не пойдёт на работу, а папа уже в отпуске.

Может… ты спросишь?

Слова Чэнь Цзяня всё ещё звучали в ушах.

Чэнь Цзянь, вероятно, не мог полностью понять его чувства. Госпожа Лю и старик Дань были очень независимыми людьми. За годы брака они сохранили близкие, но отстранённые отношения.

Они восхищались друг другом, притягивались друг к другу.

Но никто из них не зависел от другого, и никто не нуждался в опоре.

Вы действительно боялись, что я буду волноваться, что я подумаю, будто вы хотите вернуть меня обратно? Или вы считаете, что это то, с чем можете справиться сами, не полагаясь на сына?

Больше, чем вопрос, сможет ли он задать этот вопрос,

Шань Юй боялся неопределённого ответа.

http://bllate.org/book/14412/1274282